

A man with a dark beard and hair, wearing a black shirt, is shown in profile on the left. A woman with long dark hair is shown in profile on the right, looking towards the man. They are positioned close together, suggesting an intimate or dramatic moment. The background is a blurred outdoor setting, possibly near water.

Тата Шу

**Наваждение
Багиры**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тата Шу

Наваждение Багиры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72483133

SelfPub; 2025

Аннотация

Он – элитный офицер, известный под позывным «Багира», – живёт в мире теней, насилия и одиночества. Она – сильная, нежная женщина, пережившая предательство и развод, мечтающая о настоящей любви. Их судьбы сталкиваются на берегу Чёрного моря: он спасает её от ужаса, а она – его душу от льда. Спустя годы, после ночи, полной страсти и тайн, у них рождается дочь. Но путь к счастью лежит через месть, долг, опасные операции и тяжёлое прошлое. Когда Багира наконец возвращается, у него уже есть сын – наследник погибшего командира. Сможет ли любовь преодолеть годы разлуки, боль утрат и тайны? «Наваждение Багиры» – история о верности, исцелении и любви, способной согреть даже самое холодное сердце.

Тата Шу

Наваждение Багиры

Я шла, как будто не было дороги.
Я шла, как будто не было любви.
И я жила всегда в тревоге.
И шла, как будто не было весны.
Теперь мой оберег твоя улыбка.
Теперь мой оберег твои глаза.
Теперь во мне живет твоя частичка.
Меня пометил ты собою навсегда.
Я б не хотела стать твоей ошибкой.
Мне от тебя не деться никуда.

Пролог.

Подполковник Бисаров Н.А. и генерал-полковник Цветков А.Е. должны были встретиться в санатории. После последней успешно проведенной операции Бисаров получил новое звание, очередную награду. Была проведена пластическая операция, реабилитация и встреча с родителями на берегу Средиземного моря. До этого родителей Бисаров не видел три года. Работа такая. Выполнял Бисаров особые поручения. Личностью был засекреченной. Жил под чужими именами и в основном на Ближнем востоке и Кавказе. Внеш-

ность его располагала.

Отец Бисарова человек военный. Служба кидала его по миру. И вот однажды привез он из Сирии юную девушку, которая стала ему женой. Восточная красавица моталась за мужем, была покладистой, преданной, любящей и заботливой. В своем муже она растворилась. Своему суровому, грубоватому и скупому на эмоции мужу она подарила сына. Статью, брутальностью, ростом, силой Назар пошел в отца. А вот внешностью в мать. Восточные черты в нем проявились во всей красе. Черные волосы, брови, густые черные, длиннющие ресницы. Волевой подбородок, чувственные красивые губы. Натренированное, крепкое тело. Высокий, широкий в плечах. С юношеских лет Назар брился утром, а вечером уже была черная щетина. Много девичьих сердец разбилось об его жесткий, холодный, колючий, черный взгляд. Из-за службы отца Назар следовал везде с родителями. Менялись школы. В каждой новой школе пытались подмять и сверстники, и ребята постарше. Набивали тумачков. Но Назар был крепкий орешек в моральном и физическом плане. А о силе и ловкости говорить нечего. Всегда занимался разными видами спорта. Девчонки прохода не давали. Мужское начало конечно просило выхода. Со сверстницами Назар не связывался. Общался с дамами постарше, так сказать для здоровья. Пришло время выбрать профессию. Назар поступил в Институт Федеральной службы безопасности на специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Других вариантов в семье не рассматривалось. Отец учился там же. Единственное, что смущало отца, это внешность сына. Он периодически упрекал жену:

– Родила сыночка. Он больше похож на арабского шейха, надень ему дишдану, да гутру с игаль, вылитый араб. Когда ему Родину защищать? Вояка в постели. Бабы, как мухи на мед слетаются. Наплодит детей по свету, а мы про внуков, даже не узнаем.

– Зачем женился на мне? – спрашивала мать, хитро поглядывая на мужа. Она знала, что он очень гордится сыном.

У Назара была голова на плечах. Мозги работали в нужном направлении. Плодить по свету детей он не собирался. Придет время и все будет, как у людей. Ему было не до семьи и детей. В институте Назар познакомился с двумя ребятами. Кирилл Авдеев был тоже из семьи военных. Поздняков Алексей из простой семьи, но очень целеустремленный парень. Заприметили их. Зару, Киру и Лексу, так они друг друга называли, предложили пройти обучение в спецшколе, на закрытой базе, для заброски в тыл бандформирований. Троица друзей согласилась. У всех была своя заветная мечта, именно так служить Родине. Их инструктором был Азаматов Вахид Каримович. Восточный мужчина. Профессионал своего дела. Гонял парней до изнеможения. Он учил их всему, что знал сам и даже больше. Но к Назару он был внимательнее. Понимал. С внешностью Бисарова, служба Родине будет проходить там, где не любой может выдержать. И менталитет

там будет совсем не русский. Для Назара Азаматов был не только инструктором и командиром. Для него он стал другом, братом, учителем. Ребята оказались ловкими, сильными, смелыми. К иностранным языкам способными. Азаматов понимал, что судьба у парней будет нелегкой. Прикипел он к ним. Может своя личная трагедия повлияла на него. Кто знает! Жена ездила когда-то на похороны отца с маленьким сыном. Сам Азаматов по долгу службы на похороны поехать не смог. Сына украли. Мальчонку не нашли. Супруги долго боялись заводить детей. Боль от потери ребенка не проходила. Сидела и точила изнутри. Амина Азаматова таяла на глазах. Врачи советовали снова родить. У Азаматовых появилась девочка. И Амина ожила. Нет душевная боль не прошла. Она жила глубоко внутри. Азаматов не терял надежды найти сына. Были у него предположения на этот счет.

Подопечные Азаматова показывали наилучшие результаты подготовки. За то, что они передвигались бесшумно, как кошки, им дали позывные. Бисарову «Багира», потому что черный. Позднякову «Барс», потому что блондин. Авдееву «Марози», потому что диковат и резковат.

Однажды к местному генералу на новогодние праздники приехала дочь. Красивая темнорыжая девушка. Стройна, как лань. Светло-карие глаза. Пухлые, сочные губки. Ямочки на щечках. Звонкий смех. Она бежала к отцу на встречу. Кинулась ему на шею.

– Папка, я так по тебе соскучилась.

Со стороны было удивительно смотреть на сурового генерала, который растаял от этого сокровища. Три товарища проходили мимо КП. Кровь у молодцев горячая, дело молодое. Девчонка понравилась. Авдеев и Поздняков между собой договорились: «Кого сама выберет, тот и в дамках». Бисаров остался в стороне. Девчонке ребята приглянулись. Она была не из робкого десятка и спросила отца:

– Папуль, кто это?

Генерал-папуля познакомил молодых людей, предупреждая глянув на троицу. «Даже не думайте!» кричал его взгляд. Но молодость берет свое. Девчонке приглянулся Лекс. Закрутилась тайная любовь. Лекс не слушал ни товарищей, не инструктора. Беда не заставила себя ждать. Про любовь узнал генерал. Поздняков получил взбучку. Понял, что генерал это дело так не оставит. Мало ему не покажется. Взял и попросил руки у генеральской дочери. Генерал взбесился еще больше. У генерала были на то свои причины. Против Позднякова он ничего не имел. Только не хотел он единственной дочери, его отдушине, судьбы – всю жизнь бояться и ждать мужа. Мать его дочери не прошла испытания. В результате и жизнь жены не сложилась, и его личная жизнь пошла под откос. Вот генерал и взъелся на Позднякова. Лекс себе места не находил. Однажды он получил тайное послание: «Леша, я беременна. Мать заставляет сделать аборт. Приезжай.» У Позднякова окончательно сорвало крышу. Его ребенка хотят убить! Он сорвался и без разре-

шения уехал. Опоздал он. Любимой сделали аборт. Генерал слишком поздно узнал, что его дочь была беременна. Приди к нему Поздняков с посланием, все сложилось бы иначе. Мать Алены все сделала по-своему и быстро. Пожалеет она об этом потом, когда дочь достанут из Москвы-реки. Генерал от горя выместит свою злость на Позднякове. Его под конвоем привезут в часть. Как следствие лишится погон, подпишет контракт. Поедет проветривать мозги в горячие точки. На всю оставшуюся он запомнит эту любовь!

Бисаров с Авдеевым получили назначения. В последствии Авдеев получит серьезное ранение. Его спишут. Может отец постарается. Но как Авдеев не пытался остаться где-нибудь служить, не случилось у него.

А у Бисарова все случилось. Бывал в таких передрыгах, насмотрелся на такое, что в кино не снимают. Жизнь его превратила в холодное, изошренное орудие для убийства. Он понимал, что и сейчас его ждет совсем нелегкое задание. Каждый раз, получая назначение, Бисаров надеялся, что выполнит еще и последний приказ своего командира. На протяжении многих лет параллельно он ведет свою игру. Только по завершении ее он будет думать о дальнейшей своей жизни. Назар гонял в голове воспоминания, пока ехал на встречу.

Глава 1.

Где-то под Питером наладили ремонт, а затем перевалочную базу по поставке и продаже оружия. Заодно занялись наркотиками. В недавнем времени было совершено покушение на высокопоставленное лицо. Ниточки вели на небольшой консервный заводик по производству рыбной продукции. Двое человек из органов казнены с особой жестокостью. Была проделана большая работа по внедрению ребят в преступную группировку. Начали поступать сведения. Но одного из ребят узнал человек, состоящий в группировке. В ФСБ прикрывать лавочку пока не собирались. Нужно было разработать все направления и лиц, занимающихся преступными действиями.

При встрече с генерал-полковником изучил папку с документами. Как человек с хорошо развитой интуицией Бисаров понимал, что у генерала в этом деле личный интерес. И не ошибся. В Питере сыну генерала и его трем друзьям принадлежал ночной клуб «Witnfriends». Двоих из друзей Цветкова-младшего Бисаров знал. Лекс и Дик. Тимур Рогозин движущая сила. Капитан зарубежного круизного лайнера. Сейчас в море. На их территории пытаются наладить сбыт наркотиков. Из их клуба выплыло оружие, которым было совершено покушение на высокопоставленное лицо. Некий Седых истинный владелец заводика. Завод оформлен на подставное лицо, дальнюю родню жены. Когда-то у Седых была любовница, которую он очень любил. Влюбился, как пацан. А у самого была жена и сын. Разводиться с женой Седых не соби-

рался. Слишком был обязан тестю. Любовница была девка не дура. Дело еще молодое, да и любви видимо к Седых не было. На пути ей попался Рогозин. В «люблю» поиграли и Рогозин ушел в море. Девчонка пропала. Рогозин вернулся и вскоре женился. Развод Рогозина с женой дело рук Седых. Не думал Седых, что Рогозин безболезненно разойдется с женой. Не такого эффекта он ждал. Хотел сбить Рогозина с ног, вырвать сердце. Но тот устоял и морально, и финансово. Дела компании друзей шли с невероятной скоростью в гору. Слаженная работа в разных направлениях давала многомиллионную прибыль. Из Рогозина сыпались идеи, как из рога изобилия. Одного не понимали, знающие Рогозина люди. Зачем он до сих пор ходит в море. И давали сами себе ответ. Наверно, не может без моря. Седых затаил обиду. Решил, придет время, и он ударит снова, пробьет броню Рогозина. Седых умел ждать. Умоется еще Рогозин кровавыми слезами. Седых крепчал финансово. В его окружении появилась правая рука некто Ширкан. На самом деле Шахид Исламов. Маниакально жестокий человек. На родине у него две жены. Третью жену забил на заднем дворе кнутом. За то, что снова родила дочь. От трех жен у него девять дочерей. А сына Аллах не дает. Нужен наследник. Весь женский пол ненавидит. Не пьет, не курит, не колется, хорошо физически подготовлен. С Федералами стычек избегает. Осторожный, хитрый, но очень амбициозный. Своя вооруженная группировка. Все типа на уровне Шариата и кровных разборок. При-

крывается торговлей овощами. Жестокий, кровожадный человек. Из-под него редкая понравившаяся девчонка выходит живой, умирают, не выдерживают. Единицы попадают в притон. Ликвидация Седых и Исламова. Наконец-то. Судьба преподнесла шикарный подарок Бисарову. Чтобы ему теперь это не стоило, он выполнит последний приказ командира. Душу давила вина, что не смог он спасти много лет назад, своего командира и его семью. Бисаров посмотрел в небо, собрался с духом и сказал:

– Александр Егорович, если выполню, будет просьба. Постоянное место службы или работы.

– Что так, Назар? – хмыкнул Цветков. – Ты же знаешь. Таких, как ты просто так, не отпускают.

– Знаю. Старею, наверно. Хочется просто пожить, имея хотя бы имитацию своего дома. Надоело жить по гостиницам и в казарме. Хочется осесть. Да и родители не молодеют. Думаю, на проведение операции потребуется прилично времени. К окончанию операции и возраст мой подоспеет. Сколько руководство отпускает времени на операцию?

– Зная тебя, что-либо указывать не буду. Все равно ведь сделаешь по своему. Торопиться не надо. Главное результат. Не хотели сюда тебя впрягать, а зря. Двоих отличных ребят потеряли. Главное результат. Ты работал в родных краях Исламова. Знаешь их менталитет. Я так понимаю устранение отца и старшего брата Исламова твоих рук дело. Полковник Азаматов и его семья приняли мученическую смерть от Ис-

ламовых. Он ведь был твоим командиром. А значит и карты тебе в руки. Самое главное, что Ширкан тебя не знает.

– Не знает... – ответил Бисаров. На самом деле встречался он с этим Ширканом в живую, но знать генералу это необязательно. А сам думал, на что намекает генерал. Или хочет подхлестнуть, вызвав старые воспоминания.

– Родители твои из Питера уже уехали. База и арсенал подготовлены. Легенду, документы, машину получишь здесь же через неделю. Квартира на первом этаже. Может у тебя есть просьбы?

– Хочу работать под своим именем. Пусть это будет гарантом, что вы меня слышали.

Генерал тяжело вздохнул. Знал, что лучше Багиры, никто не справится. Цветков, как-то обреченно, глянул на Бисарова. Тяжело поднялся со скамьи.

– Хорошо под своим. Но только имя. Обещаю, что сделаю все, чтобы выполнить твою просьбу. – А сам думал: «И таким, как ты человеческое не чуждо». А вслух произнес – Удачи тебе, Багира. – Генерал заметил в черных глазах Бисарова вспыхнувший, стальной взгляд хищника. Багира вышел на тропу войны. В голове генерала мелькнула мысль: «Не хотел бы я иметь такого врага». Думал он так не зря. После работы Багиры могла остаться гора трупов и выжженная земля. Не человек, а сам дьявол.

Глава 2.

Спустя время Бисаров приехал в Питер. После выхода на военную пенсию отца, родители решили обосноваться в этом городе. Отец стал преподавать в том же институте, где учился. В родительском доме Бисаров был один раз. Да и то под костюмом Деда мороза, по ошибке завалившегося пьяным в чужую квартиру. На встречу было выделено пятнадцать минут. Перед глазами мелькали картинки редких встреч с матерью и отцом. Это все, что он мог себе позволить сейчас. Завтра он забудет о них. Его душа и сердце давно зачерствели и покрылись льдом. Он был одиночка. Только избранные знали, на что он способен. Его боялись. Боялись свои же. О нем ходили легенды. Потому, что у Багиры рука не дрогнет, убить даже того, с кем когда-то был знаком. Выходя на тропу войны Багира становился берсерком. Постоянные тренировки и медитации поддерживали чутье и мысли в боевой готовности. При росте под два метра и приличном весе у Багиры было гибкое, прокачанное тело. Бесшумная, кошачья походка, мгновенная реакция. Он был непредсказуем в своих действиях. Вынослив и приспособлен к любым условиям жизни. Он мог практически не спать. Владел многими боевыми искусствами, любым видом огнестрельного оружия. Он отлично владел нун-чаки, катаной и сюрикеной. Мог поднять в небо самолет и вертолет. Владел навыками вождения наземного и водного транспорта. Это был универсальный солдат, но со своими взглядами на происходящие события. Он

с легкостью мог нарушить приказ. Но каждый раз результат оправдывал ожидания. За это его и ценили.

Войдя в новое жилье, Бисаров огляделся. Освежился с дороги, поужинал. Все действительно было тщательно подготовлено к его приезду, от еды до одежды. Ночной Питер пробудил в Бисарове воспоминания. Сегодня он может позволить себе расслабиться. Здесь прошли годы учебы. Тогда восемнадцать лет назад он не мог себе даже предположить куда закинет его судьба. Нет детство и юность не были беззаботными. Отец служил, частые командировки. Мать вместе с Назаром везде следовала за мужем. Дочь дипломата, хорошо образованная, принимала с легкостью бытовые неудобства. Занималась образованием сына сама, если этого требовала ситуация. Назар подрастал, помогал по хозяйству матери. Семья всегда жила на съемных или ведомственных квартирах. Со стороны чета Бисаровых была безэмоциональной. Отец не проявлял к жене нежности. С женой и сыном был всегда строг и грубоват. Слово старшего Бисарова в семье было законом. Лина Азизовна беспрекословно подчинялась мужу. Иногда Назару казалось, что отец не любит его и мать. До определенного момента. Однажды в очередной школе, у Назара отменили занятия. Жили они тогда в небольшом российском городке, где полковник возглавлял местную ФСБ. Ведомственная квартира находилась в этом же здании. Сначала Назар подумал, что дома никого нет. И застал мать и отца, занимающихся любовью. Это была любовь и страсть в

лучшем ее проявлении. Мать стонала и шептала имя мужа. А отец, вбиваясь в тело жены шептал ей признания:

– Девочка моя, любовь моя. Ты на всю жизнь приворожила меня одним взглядом. Люблю тебя. Хочу только тебя.

Сначала Назар застыл. Придя в себя, он тихо вышел из квартиры. Потом он долго кружил по городу. Под вечер вернулся к дому, сел на лавочку. Никак не мог решиться пойти домой. Отец вышел к нему и присел рядом.

– Ну что сидишь? Домой не идешь?... Видел? – тихо спросил отец.

– Пап, извини. Я, наверно, помешал вам? – в тон отцу произнес Назар.

Бисаров старший немного помолчал, вздохнул и выдал:

– Спасибо тебе, сын. Взрослый ты уже. Я рад, что тебе ничего не нужно объяснять, по этому поводу.

– Как мне маме смотреть в глаза?

– Как всегда. Я думаю, она тебя не заметила. Или виду не подавала... Назар, я с тобой никогда не говорил на тему любви и женщин. Сегодня ты удивил меня своей взрослостью. Я в своей жизни ни разу не пожалел о том, что женился на твоей матери. Не торопись жениться. Не перепутай влечение и влюбленность с любовью. Женись не на той с которой можно жить. Женись на той, без которой жить нельзя, дышать без которой не сможешь полной грудью. Настоящая любовь даст о себе знать. Слушай свое сердце и душу. Об этом я с тобою говорю именно сейчас, потому что, сегодняшние впечатле-

ния ты запомнишь на всю оставшуюся. – Он встал, похлопал сына по плечу. Больше отец никогда с ним на эти темы не разговаривал.

С тех пор Назар смотрел на отца совсем другими глазами. Он присматривался к отцу. Свою любовь к жене отец выражал не словами, а делом. Как только отец появлялся в доме, он старался помочь жене по хозяйству. В доме всегда все работало. Все неудобства он устранял практически сразу. Если не сам, то нанятый мастер. И при этом всегда был скуп на эмоции. Но Назар видел, как смотрел на мать отец. В его взгляде, брошенном украдкой на жену, был океан любви и обожания, море страсти и желания.

Отец был старше матери на девятнадцать лет. Назар стал замечать, что отец устает. Но он никогда не жаловался. В редкое свободное время отец приучал Назара уметь все по хозяйству. Назар восхищался отцовской выдержкой и холодностью, его волей и силой духа.

Назар последние два года стал задумываться. А какую бы семью хотел он? И все после той встречи на берегу Черного моря. Он встретил ту, которая забрала его душу. Мимолетная встреча. Наваждение. Только ее он хотел. Хотел видеть своей. Хотел видеть матерью своих детей. Все его естество чувствовало, что это его человек. Но это невозможно. Она жила где-то здесь в Питере и была замужем.

Два с небольшим года назад Бисаров работал спасателем на пляже в одном из отелей. Под очередной легендой. И вот

однажды он увидел ее. Шикарные, кудрявые, длинные волосы, цвета коньяка трепал теплый ветер. Стройная, аппетитная фигурка. Легкий, летний сарафан на тонких бретельках, струился на ветру по ее упругому телу, облегая упругую, аппетитную грудь. Она шла по кромке моря. Несла сланцы в руках. На закате. Это было завораживающее зрелище. Назар наблюдал за ней и понимал. Ни одна женщина не притягивала его взгляд так, как эта. Никогда! Он прожигал ее взглядом. Раздевал. Ласкал. Она разожгла пожар в его груди. Она почувствовала его взгляд. Начала озираться, не понимая, что ее забеспокоило. Она резко развернулась и пошла назад в сторону отеля. К ней подошел молодой мужчина. «Недурен собой. С таким может быть только такая красавица, как эта» – подумал Бисаров. Девушка что-то ему сказала и они отправились в отель. Она постоянно озиралась. Искала причину, обжигающую кожу. А Назар продолжал пожирать ее взглядом. По его чреслам неслась разгоряченная кровь. Пульсировало везде. Он готов был убить этого мужика, который обнимал ее. Впервые в жизни он приревновал девушку. Незнакомую девушку. Это было наваждение. Какое-то мгновенное умопомешательство. Назар встал и как был в шортах и майке, вошел в море. Заплыв был длинным и долгим. Он шел по кромке моря там, где ступали ее стройные ноги. Его почему-то потянуло сюда снова с невероятной силой. Интуиция его не подвела. Бисаров заметил след на песке. Что-то тащили в кусты. Он услышал в кустах возню и приглушен-

ные голоса. Неслышной походкой он мгновенно оказался рядом с происходившим. И что он увидел? Девушка-наваждение лежала на земле без сознания. А два ублюдка пытались ее изнасиловать.

– А ну-ка убрали от нее руки. Оба.

– Ты кто? – спросил от неожиданности один из отморожков – Муж?

– Муж, муж – прошептал Назар.

В руках другого отморозка сверкнул нож.

– Ой, зря – промурлыкал Назар.

Бисаров выбросил руку. Один уже лежал. Второй не успел издать и звука, как лег рядом. Назар выдернул шнурки из шорт напавших. Связал руки и ноги. Он оглядел девушку. Ее ударили по голове. Сарафан был разорван. Трусики разрезаны ножом. Большого мерзавцы совершить не успели. Бисаров снял с себя футболку. Похлопал девушку по щекам. Она начала приходить в себя. Увидев Назара, склонившегося над ней, она распахнула еще шире свои янтарные глаза и хотела закричать. Назар закрыл ладонью ее рот и прошептал:

– Тише, огонек. Хуже уже тебе не будет. Я сейчас отпущу руку и ты не будешь кричать. Надену на тебя свою футболку и отнесу в гостиницу. Если веришь, закрой глаза. – Девушка прикрыла глаза. – Умница, огонек.

Назар убрал свою ладонь с губ девушки. Она действительно не закричала. Только закрыла рот ладошкой, заглушая вырывающиеся рыдания. На ее безымянном пальчике,

сверкнуло обручальное кольцо. Назар приподнял ее, натянул на нее свою футболку. Прислонился к ее уху, втягивая ее легкий, цветочный аромат и тихо спросил:

– Где же твой муж, красавица? Как же он тебя одну отпустил?

– Мы...мы... поругались – сквозь слезы ответила девушка.

– Все, все, огонек. Не плачь. Давай я тебя на руки возьму, милая моя.

Назар провел рукой по щеке девушки, стирая слезы. С легкостью подхватил ее на руки и понес в сторону отеля. А самому хотелось утащить ее в пещеру на необитаемый остров, при этом сначала прикончить ее мужа-дебила. Бисарова било, как на электрическом стуле, пока он прижимал к своей груди, сжавшуюся от перенесенного страха, плачущую, нежную и желанную девушку. Такого с ним не было никогда. «Где твоя хваленая выдержка? Хватануло не хило так тебя, Багира! Остынь! Замужем она. Ничего ты дать ей не сможешь! Ничего не сможешь! Остынь! Раз. Два. Три. Четыре...» Он шел и считал шаги. А она все крепче обнимала его за шею. Все сильнее прижималась к его груди, где безудержно колотилось его сердце. И чем ближе они приближались к отелю, тем сильнее она плакала. И тем сильнее лились ее горькие слезы от невысказанной, душевной боли. Назар чувствовал эту ее боль. И ему хотелось выть от безысходности в этой ситуации. Бисаров принес девушку в служебное поме-

щение. Уложил на диван. Объяснил персоналу, что произошло. Присел перед ней на корточки и произнес:

– Не ходи больше, огонек, одна. Меня может не оказаться рядом. – Он снова вытер своей рукой слезы с ее щек. – Не надо плакать, все будет хорошо.

Он окинул ее внимательным, прожигающим, жадным взглядом, пытаясь запомнить свое наваждение, отпечатать ее в своей чуть ожившей душе. Встал и ушел. Ушел на берег. Ждать правоохранительные органы. Больше свое наваждение он не видел. Через день на ресепшене Бисарову передали записку. В ней было написано: «Обещаю не ходить одна. Надеюсь, когда-нибудь вас отблагодарить лично. Не хочу быть перед вами в долгу. Огонек». Сердце Назара стучало, как будто он прошел не одну полосу препятствий. «Приворожила» – мелькнула мысль. Он сжал в кулаке записку. Тогда от нахлынувших, незнакомых чувств, он чуть не провалил операцию. Хорошо, что девушка-наваждение уехала домой в Санкт-Петербург. «Она чужая жена!» – как мантру повторял Бисаров. Потребовалось время вернуть себя в исходное положение и притушить пожар, вспыхнувший в душе. Нет он не забыл ее. Она жила глубоко в его сознании. Но он не позволял себе заглядывать туда, где она прочно поселилась. И вот сегодня, этой ночью ее образ снова растревожил его. Она где-то здесь в Питере. Она чужая жена

Глава 3.

Бисаров начал ходить по клубам, вживаться в образ, ища работу. Заявился в клуб к друзьям. Ему нужна была встреча с Лексом. Не один вечер он провел в заведении. Первым в клубе появился Цветков-младший. Через какое-то время объявились Лекс с Диком. Бисаров сидел у стойки бара. Посмотрел своим хищным, стальным взглядом в глаза «Барса». Лекс узнал «Багиру», хотя над его лицом изрядно потрудились. Была у «Багиры» отличительная черта. Знали ее единицы. На шее он всегда носил два черных шнурка из волос матери. Это был его оберег. В этот день Бисаров специально выставил их на показ. Друзья прошли в кабинет на второй этаж.

– Как думаешь, Лекс, по нашу душу? – спросил тихо Дик, по пути в кабинет. Он тоже узнал Бисарова. Если он появился здесь, не признался, а только дал знак, то дело серьезное. Уж кто, кто, а Лекс с Диком прошли чистилище и знали, что из себя представляет «Багира». Рискуюя собой, Назар когда-то помог выбраться друзьям из плена и вытащить тяжело раненого командира. Их держали в яме. Ждала пленных страшная участь. И Бисарову могли дать приказ потрудиться над ребятами. А «Багира» не хотел. Ой, как не хотел. Из-за Лекса. Тех двоих, он бы убил, чтобы не мучались. Рука бы не дрогнула. Им повезло, с ними был Лекс. В первую же ночь «Багира» устроил подрыв боезапаса боевиков, вызвав огонь федералов на себя. В это время Лекс с Диком на подготов-

ленной Назаром машине, отстреливаясь, уходили в сторону своих. Бисарова тяжело раненого, российские военные взяли в плен. Там по наводке Лекса его и нашла ФСБ. После незапланированной работы «Багиры» осталась гора трупов и выжженная земля, долгая реабилитация после ранений.

– Скоро узнаем – тихо ответил Лекс.

Бисаров проводил взглядом прошедших. Развернулся к бармену и спросил:

– Кто это?

– Это владельцы клуба. Один уже наверху.

– Больше похожи на бойцов, чем на владельцев.

– Это да. Следят за собой – откликнулся бармен. – Есть еще один. Капитан. Он сейчас в море.

– Почему в море? – поддержал диалог Назар. – На самом деле капитан? – спросил удивленно.

– На самом деле.

– А, что так? Денег от клуба не хватает?

– Да полно у них денег. Им не только клуб принадлежит. Я смотрю вы не особо на спиртное налагаете. И внешне выглядите внушительно. Спортсмен или военный?

– Вроде того. Бывший. Работу ищущий. Деньги имеют свойство кончаться. Девочки, машины и все такое. Хочется найти приличный заработок и не напрягаться.

– А вы обороной владеете, оружием? – Назар кивнул. – У владельцев своя служба безопасности. Предоставляют услуги по охране богатым и влиятельным людям. Рискните. У

них офис в бизнес-центре. При входе есть информация.

– Спасибо, друг. Попробую. – Бисаров положил крупную купюру перед барменом. Тот тут же ее убрал, кивнув.

На следующий день Назар записался на прием к Позднякову. В назначенное время Бисаров был в приемной. Помощница пригласила его в кабинет.

– Алексей Ильич, к вам посетитель.

Бисаров прошел в кабинет. Когда дверь за спиной закрылась, он почесал ухо, незаметно по нему постучав. Как бы, спрашивая есть ли прослушка.

– Привет, Зар. Здесь чисто.

– Здорово, Лекс.

Поздняков вышел из-за стола. Они пожали друг другу руки, приобнялись.

– Присаживайся. Раз «Багира» здесь, значит все серьезно. Жди войны. У меня смешанные чувства. И рад тебя видеть, и не рад. – Мужчины присели в кресла. – Чай, кофе, покрепче? Как к тебе обращаться?

– Нет спасибо, Лекс. Ничего не нужно. Только имя свое. Мне нужно попасть к тебе в службу безопасности и в охрану к Седых. Я с вами не знаком.

– Ясно. Пройдешь обычную процедуру. Резюме с биографией и послужным списком не электронную почту. Контакты. Наша полоса препятствий. Ринг. Моих ребят не калечь. Давно я с тобой не был в спаринге.

– Я тебя так и не смог завалить «Барс». Ты был лучшим из

нас. Десятерых укладывал разом, не напрягаясь. Очень тогда хотелось уложить тебя на лопатки.

– Без тебя меня жизнь уложила на лопатки – тяжело выдал из себя Лекс.

– Прости. Не хотел беречь тебе старую рану.

– Проехали. Столько лет прошло. На какое время к нам? И по чью душу?

– По ситуации. Когда Рогозин возвращается?

– Значит, по его!!! – нахмурился Лекс. Сжал руку в кулак и стукнул по столу. – Месяца через три, четыре.

– Рогозина хотят сбить с ног. Потом за вас возьмутся – ответил Назар.

– Мне бойцов нужно набирать? Какое оружие потребуется? Аппаратура?

– Отработай по всем направлениям. Усилиться вам нужно на всякий случай. Ты знаешь, я работаю один. Но в этом случае, могу обратиться за помощью.

– Все, что смогу сделаю. Долг платежом красен. За свою спасенную жизнь я тебе по гроб жизни обязан.

– Не преувеличивай. Ты давно со мной расчитался, еще тогда, когда сдал нашим. Дику расклад не рассказывай. К Седых и все. Капитану доложи, лезут в клуб с наркотой.

– Дик женат на моей сестре. Поэтому минимально должен знать. В подробности лезть не будет.

– Скорее всего Рогозина начнут вести, как только появиться дома. Тебе придется принять меры по его охране

незаметно. Парень он шустрый, не оплошай – предостерег Бисаров.

– Мы тоже не пальцем деланы, Зар – откликнулся Лекс.

– Ну вроде все. Жду вызова от тебя.

– Удачи, Багира. И остаться в живых. – Бисаров вышел из кабинета.

Когда дверь за Бисаровым закрылась, Поздняков набрал Дика.

– Ты где? Зайди ко мне сразу, когда появишься.

Лекс крепко задумался. Было над чем. Примерно через час появился Пухов.

– По чью душу? – с порога спросил Дик.

– Седых. Дик, забери к себе родителей и своих, и моих.

Пусть у вас со Светой поживут.

– Когда и на сколько?

– Готовь пока морально. За Светой и родителями охрану усилию. Срок не знаю. Пусть сестренка готовится к родам. Потом по ситуации. Причина на нашей территории хотят наладить сбыт наркотиков.

Дик вопросов не задавал. Друзьям было ясно, как белый день. Назревает, что-то очень серьезное. И самое плохое в этом было то, что, когда рванет и где, не известно. Сколько потребуется жить в постоянной боевой готовности? Хотя с тех пор, как бизнес стал крепким и приносящим солидную прибыль, друзья всегда жили в боевой готовности. Только сейчас они и их родные будут практически в центре событий.

И это добавляло ответственности перед родными и близкими.

Глава 4.

Бисаров начал работать в службе безопасности компании «Содружество+». Все чаще стал появляться в охране жены и отпрыска Седых. Вырисовывалась ну очень интересная картина.

Однажды, после смены Назар зашел в клуб. Отдыхающих было еще немного. Почему-то интуиция его повела сюда. Вошел, огляделся и замер. У барной стойки, на высоком стуле сидела она. Он узнал ее мгновенно. Почувствовал. Сердце забилось в груди. Опалило жаром. Это была ОНА. ОГОНЕК. Для холодной погоды она была одета легко. В кожаной кофте и короткой кожаной юбке. В черных чулках и черных ботиночках на высоких каблуках. В черных, гребаных чулках. Именно чулках. С кружевной резинкой сверху. Он был уверен. Это именно чулки. Так, как он любил. Бисаров прожег и раздел ее взглядом мгновенно. Девушка опять, как тогда почувствовала его прожигающий взгляд на себе. Замерла. Бисаров развернулся и вышел. Когда она оглянулась, его уже не было. Бисаров остановился у входа, спрятавшись за колонну. «Ну же, огонек, уходи оттуда» позвал он девушку. Не ошибся. Она вышла из клуба. В руках у нее был телефон и ключи от машины. Она набрала номер:

– Марин, вы где? В следующий раз встретимся и отдохнем. Я сделала заказ. Подойдешь к бармену. Он будет вас ждать. Отдыхайте сегодня без меня. Нет, ничего не случилось. Немного планы поменялись. – Девушка подошла к своей машине.

«Ну вот ты и попалась, Огонек.» Назар подошел к такси. Сунул таксисту в окно стодолларовую купюру и сказал: – За той машиной. Не упусти.

Таксист только хмыкнул. Вел жука девушки аккуратно. Наконец она подъехала к жилому дому. Назар наблюдал, как она вышла из машины и направилась к подъезду. Бисаров сунул таксисту еще одну купюру и направился следом за девушкой. В подъезде стоял аромат ее цветочных духов. У квартиры девушка замешкалась. Не успела она закрыть дверь, как Назар бесшумно подтолкнул ее в квартиру. Накрыл ладонью ее рот и захлопнул дверь. «Что я творю?» пронеслось в голове Назара.

– Привет, Огонек – прошептал он в самое ухо девушки. – Снова ходишь одна?

Бисаров почувствовал ее мимолетный испуг. Она застыла на мгновение. Отняла его ладонь своей рукой. И как в замедленной съемке, начала разворачиваться. Впилась своими янтарным взглядом в его черные, прожигающие, дьявольские глаза, которые смотрели прямо в ее душу. Она смотрела, не отрываясь в его глаза. Он увидел там надежду, тоску, мольбу и...любовь. Она оглядела его лицо. Узнавала и не узнавала

его, своего спасителя. Казалось, Бисаров в жизни видел все. Его уже ничего не смущало и не удивляло. Но сейчас он сам стоял в ступоре. «И что дальше? Идиот. Она же замужем. Что ты можешь ей дать?» Не успел он свои мысли собрать в кучу, как она взяла в свои маленькие ладони его лицо. Провела правой рукой по его волосам.

– Это ты... Я... Я ждала тебя.

Назар схватил ее руку и прижался к ней губами. На безымянном пальце не было обручального кольца. Девушка уткнулась в его грудь, вдохнула его запах, запах сандала и прошептала:

– Сегодня ты мой. На одну ночь, но мой.

Она сама дала ему зеленый свет. «Пусть будет эта одна ночь» Бисаров зарычал, как раненый зверь. Со всей силы вжал ее в себя, впился в ее пухлые губы. Он пил ее. Жадно терзал ее губы. Бисаров боялся очнуться. Вдруг девушка-наваждение исчезнет. С трудом оторвался. Провел рукой по бедру, пробираясь под юбку.

– В чулках. Так и знал, что ты в чулках.

Все ушло на второй план. Это она. Она в его руках. Это была агония любви, страсти, нежности. Первый раз он взял ее прямо в коридоре, у стены. Она мгновенно откликнулась на его порыв. Немного отдышавшись, Назар заглянул в ее глаза и прошептал:

– Прости, я так мечтал о тебе, огонек. – Назар подхватил еле стоящую девушку и понес в спальню. Уложил на кровать

и начал раздевать.

Сколько было соитий за эту ночь! Безумных, жадных ласк. Назар исследовал ее тело, каждый миллиметр. Он вдыхал ее аромат. Срывал стоны с ее припухших, сладких губ. Он то вбивался в ее тело с ожесточением, то брал ее нежно и трепетно. Не мог насытиться. Пытался запомнить и впитать в себя каждый миг, проведенный с ней и в ней. Не был он таким ни с одной из женщин. Она приворожила его. Обо всем он подумает потом. Сейчас важна только она. Она в его руках. Его Огонек. Его Огонек в заблудившейся во тьме души. Девушка отвечала ему взаимностью. Она ласкала его тело. Покрывала поцелуями рубцы и шрамы на теле. Он дал ей уснуть только на рассвете. Уставшая и обессиленная от любовных утех, она спала на его груди. Бисаров аккуратно снял ее с плеча. Снял с себя один из шнурков и надел ей на шею. В его роду по материнской линии существовала традиция, еще с бедуинских времен. Мать плела из своих волос, вплетая немного волос отца, детям по два шнурка. Один своему ребенку, а другой избраннице или избраннику. С момента, как надевали шнурок, род брал под защиту этого человека. И какие бы не преподносила испытания судьба, два сердца, две души соединялись. У Назара еще был оберег. Его имя. Назар в переводе с арабского переводится, как дальновидный. Он это знал. Поэтому и доверял своей интуиции и внутреннему голосу. Назар прикрыл истерзанное любовью тело любимой. На прощание целуя ее в висок прошептал:

– Когда-нибудь я приду за тобой.

В эту ночь они даже не спросили друг у друга имен.

Бисаров вышел на улицу. Глянул в небо и произнес:

– Прости, командир, отвлекся. Но это стоило того. Теперь я без нее не смогу дышать полной грудью.

Вызвал такси. Оглянулся последний раз на подъездную дверь. За ней осталась его любовь.

«Судьба-злодейка. Преподнесла ты мне сюрприз. Как жить теперь? Как жить теперь с любовью и без нее? Вот теперь я тебя понял, Лекс. Ты был лучшим из нас. Но любовь сбила тебя с ног. Я постараюсь не повторить твоей ошибки. Нельзя мне. Слишком много поставлено на кон. Теперь я в двойне не могу совершить ошибку» – размышлял Назар, сидя в такси.

Глава 5.

Ульяну и Юлиану, сестер двойняшек воспитывал отец и его мать. В раннем детстве мать оставила их на мужа. Закрутила ее новая любовь. Девочкам было около двух лет. Отец больше не женился. Работал на трех работах. Его мать помогала ему во всем. Отец и бабушка пытались девочкам дать все самое лучшее. Их уже нет в живых. Отец ушел, когда девочки учились на последнем курсе университета. Профессию близняшки выбрали современную в сфере IT-технологий. Выбранная специальность уже давала свои плоды. Обе

сестры подрабатывали. Уля первая вышла замуж. За сына ректора университета. Парень был красавцем. Постарше Ули на три года. Спортивный, веселый, беззаботный. Учился на юридическом. Девчонки висли на нем. Он менял их, как перчатки. Он учился на последнем курсе, когда обратил внимание на сестер. Пытался ухаживать за обеими. Юля быстро дала ему отворот-поворот. А Уля ответила на его ухаживания и вскоре они поженились. Родители Игоря оставили молодым свою шикарную квартиру, а сами переехали жить в загородный дом. Игорь открыл свою юридическую кантору. Правда на деньги отца. Влюбленная Уля не обращала на это внимания. Ее Игореша все сможет. Ему просто нужно от чего-то оттолкнуться. Отцу Ули зять не нравился. Но вмешиваться в жизнь дочери он не стал. Вскоре его не стало. Сестры тяжело переживали смерть отца. Закончили университет. И устроились работать в фирму, где подрабатывали. В Юлю влюбился хозяин фирмы. Брутальный, здоровый, малоразговорчивый и жесткий мужчина. Поговаривали, что он бывший военный. Наверно в его жизни, что-то было. Он немного припадал на левую ногу. И на левой щеке был шрам. Авдеев скрывал свою любовь к Юле. Думал, куда такой красавице покалеченный мужик. Но однажды была корпоративная вечеринка. Гуляли в ресторане. На Юлю положил глаз один из пьяных посетителей ресторана, гуляющий там же. Ну Кирилл Авдеев и переломал запустившему Юле под подол руки мужику. Ураганная любовь и свадьба случились за

два месяца. Плоды этой любви, мальчишки-близняшки носят по загородному дому Авдеевых. Жесткий и закрытый Авдеев растворился в своей жене и сыновьях. Юлька сидела дома, не работала. Она обожала своего малоразговорчивого и ревнивого мужа. Кудахтала над своими мужчинами, как курица-наседка.

У пары Истоминых, Игоря и Ульяны, детей не было. После свадьбы Уля быстро забеременела. Но Игорь уговорил сделать ее аборт. Хотел, чтобы они пожили для себя. Покрепче встали на ноги. А потом можно и детей завести. Молодые. Торопиться еще не стоит. Родители Игоря поддерживали сына.

Уля была отличным специалистом. Работала аналитиком. Разрабатывала процессы торгов муниципального имущества и земельных участков. Зарабатывала приличные деньги. Первые три года они с мужем жили душа в душу. Дела в фирме мужа шли не шатко, не валко. И как-то так получилось к пятилетнему юбилею свадьбы, что Уля тащила семью на своих плечах. Игорь, конечно, делал ей подарки на праздники. Водил ее в рестораны. Красовался женой. Красавицей, умницей. Демонстративно платил деньги в ресторане с приличными чаевыми. А когда они ехали отдыхать или покупали новую машину, платила исключительно Уля. Со своих кровно заработанных. Ей очень хотелось иметь ребенка. Мужа она любила. Но... она просто не могла забеременеть. Из-за этого Истомины ссорились. Но благодаря коммуникабельному и спокойному характеру Ули ссоры были недолгими.

Она всегда шла на примирение первой. Уля с Игорем очень серьезно поругались два года назад. Тогда ей было двадцать семь. Она с мужем поехали отдыхать на Черное море. Первый раз отдыхали в России. Игорь был изначально недоволен, что не за границей. Поворчал немного. Уля, как всегда, сгладила острые углы. Осмотревшись в отеле Истомин, смиловестился над женой. Все было на высшем уровне. Уля шла по кромке море в задумчивости. Решила сегодня серьезно поговорить с мужем. И опять о детях. Игорь был в хорошем расположении духа. Ему здесь все нравилось. Вдруг она почувствовала чей-то прожигающий взгляд. Она нервно огляделась, но не заметила предмета своего беспокойства. Сердце забилося в груди загнанной птицей. Ноги ослабели. Она развернулась и пошла в сторону отеля. На ее счастье подошел муж. Он приобнял ее за плечи:

– Улька, ты у меня красавица. Мужики смотрят на тебя и завидуют мне.

– Игореш, пойдем в отель. Мне что-то нехорошо.

– Ну что опять? -недовольно спросил муж. – Решили же все оставить дома и отдыхать на полную катушку. – Игорь немного помялся, а потом сказал – Пойдем я тебя отведу в номер. А сам немного посижу в баре.

Они вошли в номер. Игорь снял футболку и начал одевать рубашку.

– Игореш, а ты не часто стал употреблять алкоголь? – спросила Уля. – Это вредно для нас.

– Нервы уже не выдерживают. С твоим маниакальным желанием завести ребенка, ты сводишь меня с ума.

– Игорь, я хочу предложить альтернативу стать родителями. Давай усыновим ребенка. – выпалила Уля.

– Ты совсем крышей поехала? Я не буду растить чужого наебыша. Вкладывать в него деньги – заорал Истомин.

У Ули задрожала губа и выступили слезы.

– Как ты можешь говорить так о детях. И о каких деньгах ты говоришь. Последнее время мы живем исключительно на мои. Свои ты тратишь только на себя – выкрикнула Уля и вылетела из номера.

Глава 6.

Она гуляла по берегу моря. Возвращаться в отель она не хотела. Понимала, что скандал продолжится. Она винила себя, что когда-то пошла на поводу мужа и сделала аборт. Теперь бы она так не поступила, даже если бы пришлось растить ребенка одной. У нее есть сестра и ее семья. Только с ними она чувствует себя собой. Слезы высохли. Она понимала, что ее семейная жизнь рушиться. Как она раньше не разглядела Игоря. Он эгоист.

Берег опустел. Вдруг кто-то окликнул:

– Красавица, не составишь компанию?

К Уле приближались два изрядно выпивших парня.

– Ребята, извините, но не составлю. Я мужа жду – испу-

ганно проговорила Уля.

Один из парней схватил Улю за руку.

– В такое время с мужьями в койке трахаются. А ты одна. Значит будешь трахаться с нами в два смычка. – В руке мерзавца блеснул нож.

– Нет. Не надо ребята... – И больше она ничего не помнила.

Очнулась она от легкого постукивания по щекам. Над ней склонился молодой мужчина. Он смотрел на нее своими черными, дьявольскими, прожигающими глазами. От очередного испуга, Уля хотела закричать. Но мужчина накрыл ее рот своей ладонью и тихо произнес:

– Тише, Огонек. Хуже тебе уже не будет. Я сейчас отпущу ладонь и ты не будешь кричать. Надену на тебя футболку и отнесу в гостиницу. Если веришь, закрой глаза.

Уля где-то на подсознании почувствовала, что этот человек не сделает ничего плохого и прикрыла глаза.

– Умница, огонек.

Уля прикрыла ладонью рот, заглушая начинающиеся рыдания. Мужчина приподнял девушку. Надел на нее свою футболку.

– Где же твой муж, красавица? Как же он тебя одну отпустил – прошептал в самое ухо незнакомец. Улю пробило током.

– Мы...мы... поругались – сквозь слезы ответила Уля.

– Все... все. Давай я тебя на руки возьму, милая моя. –

Он провел по ее щеке рукой, вытирая слезы.

Мужчина с легкостью подхватил Улю на руки и понес в сторону отеля. Она втиснулась в обнаженную грудь своего спасителя. Никогда ей не было так спокойно, как сейчас. Рядом с ним. Она заплакала еще горше от того, что, когда он ее оставит, то унесет с собой часть ее души. Она осознавала это отчетливо. Ей казалось, что ее сердце выскочит из груди. Уля плакала от странного ощущения рядом с ним. От него веяло силой, внутренней мощью и спокойствием. Ее трясло. И от этих смешанных чувств она еще больше вжималась в его широкую грудь и плакала. Горько плакала. Она вдыхала его дурманящий запах и понимала, что больше она его не увидит.

Мужчина очень бережно уложил Улю на диван. Присел перед ней на корточки и произнес:

– Не ходи больше одна, огонек. Меня может не оказаться рядом. – Он снова вытер рукой ее слезы. – Не надо плакать, все будет хорошо.

В ту ночь Уля пережила унижительную процедуру допроса. Захмелевший муж обвинил ее во всех смертных грехах. Наступивший день не принес облегчения. Истомины улетели домой. Но и дома возникла опять ссора. Истомин орал, что она испортила ему отдых и жизнь. Что родители приняли ее в семью с распростертыми объятиями. Облагодетельствовали, обеспечили жильем. А она неблагодарная дрянь упрекает его в том, что типа содержит его и квартиру. И как

только останется одна, то пойдет по рукам. Потому, что бесплодная баба никому не нужна. А за него бабы грызут друг другу глотки. А кому нужна она без кола и двора. Еще он орал, что давно живет с ней из жалости, что она сама убила его любовь к ней, что теперь ему будет противно прикасаться после каких-то левых мужиков, которые ее лапали, а может и трахнули, только она не призналась. Чем дальше он орал, тем спокойнее становилась Уля. Он орал, что ненавидит ее. Что после поездки на Черное море она превратилась в бесчувственную суку, не заботящуюся о его репутации. Что она давно перестала ухаживать за его одеждой. Что готовит, только то, что хочет сама. Ему для престижа нужна новая машина, а она не хочет добавить ему денег. И что теперь, он ее возить на работу не будет. Будет она ездить на метро, как последняя сволочь. Она понимала, что здесь и сейчас закончилась ее семейная жизнь. Истомин наорался и ушел из дома, громко хлопнув дверью. Как только дверь за мужем закрылась, Уля собрала вещи. Позвонила закадычной подруге:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.